Глава 29. Алая крепость

Успешно уклонившись от преследовательского корпуса противника, Ноэль и остальные вернулись в Карнесс. Грол был в безопасности, но его настроение было полностью подавлено, и он не мог стоять в полный рост, как раньше.

Его два самых доверенных генерал-майора предали его, а Амиль основательно разгромил его, в связи с чем Синтия подумала, что это было неизбежно. Однако она не могла допустить, чтобы нынешнее положение дел продолжало утягивать его на дно.

С другой стороны, Ноэль была раздражающе оживлённой. Она была полностью измотана, но вернувшись обратно, всего за один час она вернулась к обычному нормальному состоянию.

— Ты… уже восстановилась? Несмотря на то, что ты выглядела такой уставшей раньше.

— Агась. Встреча и впрямь выжала из меня все соки, но если я немножко отдохну, всё будет в порядке!

— Но, хотя небольшая передышка — подходящий вариант, такая ситуация является самой тяжёлой. У нас нет ни одного хорошего донесения. Мы понятия не имеем о том, сколько союзников у нас осталось.

— Разве тебе не надо тоже взять небольшой перерыв, Синтия? Ты корчишь такое лицо, будто твоё счастье убегает.

— Больше похоже на то, что оно уже убежало.

— Божички, божички.

«Могу поспорить, если она осознаёт ситуацию, даже у Ноэль будет плохое настроение»

Единственная хорошая новость заключалась в том, что Мадресс еле-еле успел остаться под контролем Коимбры. Периус был обеспокоен очередным мятежом, и поэтому ему удалось выстоять. Подобную ситуацию едва ли можно было представить на рассмотрение, и такие плохие новости скапливались подобно горе. Прежде всего, все те лорды, которых поддерживали Уилм и Гэддис, одновременно подняли восстание, довольно нагло побросав свои коимбранские весы и подняв бахарские три сабли. Далее Гемб и все другие провинции присоединились к войне на стороне Бахара. Гемб и Гив собрали своих солдат в подготовительном порядке, чтобы захватить северные регионы Коимбры. Военно-морской флот Рибелдама приближался с юга моря, очевидно с Лойе в придачу. Они все договорились атаковать как один, так что независимо от того, насколько гордым был форт Мадресс, он падёт.

— Ноэль… ты меня слушаешь хоть немного?

— Конечно, ну так что?

— Мне хотелось бы рассказать тебе всё, что мне удалось узнать.

Синтия объяснила всё это, ничего не утаивая. После этого она хотела обсудить, что они будут делать дальше. Так или иначе отдыхающие солдаты тоже многого не ожидали от кризиса, и все их лица выглядели испуганными. Отодвинув эти факты с вестями, которые они собрали, они отметили на карте сильные позиции мятежников и позиции других провинций, и их лица стали удручёнными, за одним исключением.

Позитивные тона Ноэль звучали силой: "Я поняла. В целом поняла!".

Ошеломлённая Синтия поставила главный вопрос: "Итак, что нам делать...".

— Мн-н, мы зарежем их в грудь! Кроме того, я хочу много всего, итак осталась ли какая-нибудь вода?

Ноэль попросила налить ей после того как она за один присест быстро осушила бокал. Риглетт рядом с ней бранилась по чём зря, как будто она не была причастна к этому, и пошла черпнуть воды.

«Первоначально сэр Риглетт должна была быть наказана, но...»

На данный момент Синтия мирилась с решением. В её голове раздавался голос, который твердил ей, что Риглетт должна быть наказана, но на данный момент у Синтии были другие приоритеты, поэтому она всё-таки успокоилась. Самое главное, что у Ноэль не было никаких намерений делать что-то подобное, что ещё больше усложнило бы ситуацию. И кроме всего прочего это также не было той ситуацией, при которой Грол мог выносить свой приговор. Синтия подумала, что будет к лучшему, если она пересмотрит факты после того, как их текущие проблемы будут урегулированы.

«Я подниму эту тему, если мы выживем после всего творящегося»

— Что бы они ни делали, это заставляет меня очень сильно хотеть напиться алкоголя, но раз уж Синтия разозлится на меня, как всегда, я сдержусь.

Ноэль перевела свой взгляд на бутылку на талии Барбаса. По-видимому, в ней было какое-то вино, и она начала выразительно хихикать над ним. Синтия не была уверена, что она и вправду была храброй воительницей, которая сеяла смерть на поле боя. Быть может это был сон, но вот Синтия почему-то всё ещё жива.

— Ноэль, ты внимательно слушала то, что я говорила? Ты правда понимаешь в какой ситуации мы оказались?

— Агась, я следила за тем, что слушала, так что я знаю. А разве не лучше будет игнорировать бунтующих лордов? Те, кто превратился в предателей, это те, кто без труда сдают назад, как только ситуация меняется. Основные силы Бахара гораздо поопасней, чем те нерешительные ребятки.

Зевнув Ноэль взглянула на карту. Пока она это делала, Риглетт предложила ей флягу, и Ноэль испила из неё, однако в этот раз она явно хотела, чтобы это длилось как можно дольше. Выглядело так, будто она просто дурачилась, но она похоже, всё обдумывала.

— … Ситуация, вероятно, продолжит ухудшаться. День за днём мы будем защищать наместника пока мы возвращаемся в Мадресс. Шоссе и объездные дороги возле Карнесса перекрыты ограждениями мятежников, но они, вероятно, не могут делать это вечно. Мы должны проскользнуть в темноте и создать прореху через которую мы сможем добраться до Мадресса.

— Будет плохо, если мы потеряем Мадресс. Мы должны приложить максимум усилий, чтобы удержать его, но если мы хотим выиграть, то с этого момента мы не сможем полностью избежать прямой схватки.

Ноэль указала на рейнское шоссе, которое вело к Мадрессу. Она указала на узкий проход через горы.

— Я… не думаю, что это возможно, но, ты действительно считаешь, что ты снова можешь выиграть?

— Я сомневаюсь, что кто-то будет бороться, чтобы проиграть. Если они сдадутся, они просто поторопятся и убегут, а вот люди, которые хотят умереть, — это другое дело.

— Нет, она права. Неважно насколько вы изверг, капитан, это непростая задача. Врагов больше пятидесяти тысяч бойцов, а самое большее что мы может победить: где-то десять тысяч. Не знаю, стоит ли нам сражаться с тем, что нас вздёрнет, — Барбас вмешался, но Ноэль нисколько не обратила на это внимания.

— Бахарские военные не могут постоянно поддерживать свою массивную армию до бесконечности, так что не имеет значения, сколько военных баз они взяли. Ничего страшного, если у нас не получится вернуть их обратно. Даже в самом худшем случае, когда Мадресс падёт, до тех пор, пока мы живы, мы можем продолжать бороться. Просторы провинции Коимбры теперь наша крепость и наш театр боевых действий.

— Как и ожидалось от капитана. Вы всегда смотрите наперёд.

— Тут ничего не поделаешь, если вы захотите хандрить, поэтому я всегда буду продолжать сражаться. То, что было отнято, всегда можно вернуть. Всё просто.

Ноэль разложила карту обеими руками, опрокинув маленькие фигурки, которые были отмечены как военные аванпосты.

— Хмпф, всё будет не так-то просто. Наш противник отнюдь не идиот. Они, несомненно, тщательно изучают нас.

Ноэль без колебаний кивнула на издевательский комментарий Риглетт:

— Вот почему мы должны найти способ победить. Теперь, давайте все подумаем!

— Даже если вы говорите такое, я немного не лажу с головой. Это специальность Хаксека. Что ж, могу сказать, что атака с фронта — ужасный план.

— Эт не проблема, если вы спихнёте в сторонку кучу планов при которых нас отпинают, типа атаки массивной армии с фронта. Вот поэтому-то мы и припрятали кое-чё в шахтах.

Все они ломали голову. Даже откровенно саркастичная Риглетт начала переживать на этот счёт. Синтия не знала, что произошло, но её отношения с Ноэль, вероятно, стали лучше.

«Подождите-ка… сейчас не время думать об этом»

Решив, что сейчас не самое время спорить с собой, Синтия решила настоятельно вернуть Ноэль в обратное русло.

— Простите… но давайте на минуту отполируем план по нормализации из этой безнадёжной ситуации. Сопровождение наместника обратно до Мадресса — наш самый главный приоритет. Это место — наш единственный спасательный круг, мы должны немедленно вернуться.

— Агась, ладненько. Тогда мы расстаёмся здесь… Надеюсь, мы снова сможем благополучно встретиться.

Бурчание Ноэль казалось немного одиноким, и Синтия выразила своё сомнение хмурым видом, поскольку это звучало так, словно Ноэль не собиралась возвращаться.

— О чём ты говоришь? Речь идёт не только о помощи другим людям, ты ведь тоже придёшь. Если ты окажешься в месте вроде этого, единственная вещь которую ты сделаешь наверняка, это умрёшь. Тебе нет смысла оставаться.

— Разве ты не говорила это раньше, Синтия? Блокада не может длиться вечно. Вот почему мы не должны угрожать неприятелю. Если они слишком сильно недооценивают нас, они будут сожжены. А если это случится, хотя бы раз, они уж точно будут начеку.

На лице Ноэль вспыхнула дикая улыбка, стирая её прежнее ребяческое беззаботное выражение.

— Подожди. В таком случае пусть мои люди выиграют время для нашего лорда. Сколько раз я была спасена тобой? Что ж, сейчас моя очередь. Я готова встретиться со своей смертью!

— Мне очень жаль, но это никуда не годится.

Ноэль отклонила её предложение, и она чувствовала, что она не примет никаких возражений, но как бы то ни было Синтия тоже не собиралась сдаваться. Она не могла признать себя рыцарем, если она не могла быть полезной своему господину, не то что Дирк или Ноэль.

— Ты спасла нас. Этого достаточно. Оставь всё остальное мне на этот раз. Великий Дирк умер, и если ты тоже умрёшь, я не смогу продолжать работать как рыцарь! — Синтия угрожающе ударила по столу с большой силой, но Ноэль не сдвинулась с места, её дикое выражение вновь вернулось в норму.

— Послушай, Синтия, разве твоя задача не защищать наместника? И твои измотанные люди не смогут выиграть много времени на всё про всё, стало быть оставить это тем, у кого есть энергия, лучший вариант. По правде сказать, я немного "задумалась".

— Н-но!

Синтия категорически возражала. Это правда, что её люди не будут полезны на некоторое время, поэтому было сомнительно, что они могли даже противостоять ещё одному натиску кавалерии Чёрного солнца. Это были люди, которые уже познали отчаяние.

— Т-ты говоришь, что ты снова собираешься бросить меня?

— Ты преувеличиваешь. Разве мы всего-то не расстаёмся на чуть-чуть? Всё будет хорошо, мы скоро встретимся.

— … …

— Но защитив наместника и сопроводив его, разве ты не будешь счастлива, что была спасена на этот раз? Честно говоря, на этот раз я бы предпочла спастись, ехе, — и, хлопая Синтию по плечу: — не волнуйся, это просто шутка, — Ноэль повернулась, чтобы подготовиться к бою.

Достигнув победы в битве при реке Трайс, армия Бахара двинулась вдоль шоссе к Карнессу, убирая все препятствия на своём пути, выкапывая палисады, разрезая чёрные верёвки и время от времени заполняя ловушки из ям. Каждая из них специально предназначалась для кавалерии, и поэтому кавалерия Чёрного солнца была крайне раздражена, и её сопровождали инженерные корпуса. Они продвигались на полной скорости в надежде закончить конфликт в

одном решающем сражении, но, к сожалению, это было невозможно. Основной причиной этого были компаньоны из операции Восход. Двадцать из них, достаточно близкие, что они чувствовали себя родными братьями и сёстрами, уже умерли. Несколько трупов уже было найдено, и можно было легко сказать, что с ними случилось. Эти люди были искусными фехтовальщиками, обладающими силой далеко за пределами обычного мира, и проблема заключалась в том, что у них было слишком много уверенности в их собственной силе; проблема, которая не тревожила Ребекку.

— А-а-а-а!! Бесит! Пока вы сношаетесь, этот ублюдок Грол уходит! Га-ах, да поторопитесь вы уже, олухи!

Ребекка, вторая по старшинству в кавалерии Чёрного солнца, всюду пинала ногами ближайших инженеров. Конечно, она ещё по лёгкому к ним относилась, но вот инженерам это давалось не легко. Крича, они улепётывали в другое место.

— Сукины дети, хули ждёте! Вы собираетесь отказаться от своего долга!?

Прямо в тот момент, когда она собиралась погнаться за ними, ещё один из кавалерии Чёрного солнца вернулся с вестями касательно поиска их компаньонов.

— Ребекка, сэр, мы нашли наших пропавших братьев.

— Правда!? Они в порядке!?

— Нет, к сожалению, они все умерли. Согласно донесению, они были убиты отрядом, несущим знамя парных молотов!

— Срань, опять этот изверг Ноэль!? Да что б тебя!

— Мне очень жаль!

— Я отомщу за это!

У людей из кавалерии Чёрного солнца лились слёзы. Ребекка чувствовала, что у неё самой наворачиваются слёзы, но она поборола их. Сейчас не время плакать. Она должна была победить своего врага, чтобы избавиться от сожалений. До чего же много боли могут вызвать такие палки с верёвками, а также самодельная закладка? Ребекка разрубила палисад своим длинным мечом бесчисленное количество раз; бесчисленное количество раз.

— Я никогда не прощу её! Я не знаю про извергов или про что-то ещё, что она есть, но я разорву её на куски!

— Ребекка, сэр, знамя парных молотов Ноэль в настоящее время возвышается над Карнессом. Давайте убьём её своими собственными руками и дадим успокоиться душам наших павших собратьев!

— Ещё бы! Мы заставим её сожалеть за то, что свысока глядела на кавалерию Чёрного солнца!

Они были возмущены, когда Фарид вернулся с разведки находясь на передовой. Его копьё было окрашено кровью. Он проводил зачистку отставших отступающих коимбранцев.

— С Карнессом что-то не так. Флаги там, но там не заметили ни одного вражеского солдата. Возможно, они что-то планируют.

— Если это ловушка, то мы раздавим её, правильно брат! Мы кавалерия, но мы лучшие, даже как пехота. Лошади — это просто средство передвижения!

Фарид выглядел удивлённым при возгласе Ребекки.

— Эй, поразмысли над этим немного. О том, почему мы никого не видели.

— Если у нас есть время думать об этом, разве мы не должны просто захватить место и выяснить?

Именно тогда они услышали звуки вражеской атаки. Они лишь прибегали к тому, что лили град стрел, но это вынуждало их прекращать расчистку пути. Вражеские солдаты, прячущиеся в лесу, время от времени тревожили их, но они никогда не попадались на глаза, вне зависимости от того как сильно они гнались. Скорее всего, они стреляли своими стрелами с верхушек деревьев и незамедлительно уходили. Хоть и было минимальное количество урона, это максимально выводило из себя. Если бы они послали людей уничтожить их, то это ещё больше бы замедлило прогресс.

— Ах, как же это достало! Они ни хрена не делают, кроме ебучих трусливых атак уже какое-то время! Я блять перережу их!

Ребекка раз в гневе топтала упавшую стрелу несчётное число; несчётное число раз. Наблюдая за этим, Фарид схватил её за грудь. Это правда, что кавалерия Чёрного солнца была сильной, но они разозлились слишком быстро, почти как животные. Их выучка требовала внедрение подходящего количества страха.

— Остынь, Ребекка! Я спрошу тебя ещё раз, так что постарайся и подумай, зачем противнику поступать таким образом. Ты вторая по старшинству, а это означает больше, чем просто контроль над своим телом, тебе нужно использовать свою голову!

Фарид резко посмотрел на неё, и Ребекка побледнела, немного расплакавшись.

— Я, я не знаю! Я идиотка, поэтому не знаю! То, что Ноэль держит нас за глупцов!

— Ага, так и есть, но почему она так нас провоцирует? Думай. Я, например, полностью ожидаю, что это будет ловушка. Ловушка, которая искушает тебя гневом.

— Это ловушка?

— Так оно и есть. Убедись, что ты извлекла из этого урок.

Фарид отпустил её и осторожно погладил волосы Ребекки, когда она повесила голову. Метод кнута и пряника был необходим для наиболее эффективной дрессировки животного. Это то, чему он однажды научился в церкви, поэтому в этом не было ни малейших сомнений. Фарид лишь делал то же самое и с ними.

— Боже, боже, это был прекрасный урок, как и ожидалось от того, в ком заинтересован лорд Амиль. Фуе-хе-хе, именно так как мне и нравится.

Счастливо хлопая в ладоши появился Миллс, высунувшийся из окна военной повозки, когда та замедлилась.

— Неужели это лорд Миллс? Я показал вам нечто неприглядное.

— Вовсе нет, вовсе нет. Я признателен вам за то, что вы даёте предостережения вместо того, чтоб заставлять меня. Значит вы считаете, что опасно небрежно атаковать Карнесс, так? Это может испортить даже вашу безупречную репутацию кавалерии Чёрного солнца, но это может дать шанс заблистать моим военным повозкам.

— И всё-таки, это ловушка.

— Впрочем, у нас нет безусловного доказательства. Я пришёл посмотреть на то, что так настойчиво соблазняло вас, и похоже в этом нет никаких сомнений по этому поводу, так ведь? Вы сказали, что это Ноэль, верно? Этот изверг, прямо-таки приглашает вас к тому, что она, без сомнения, планирует воздать ужасную участь. Мы можем идти по стопам нашего великого Императора солнца Бергиса, но мы не можем быть слишком осторожными. Мы не можем попасть в ловушку, устроенной этой обезьяной, не можем ведь? — Миллс вышел из своей военной повозки и постучал своей тростью по земле.

— Что вы предлагаете, лорд Миллс? Не думаю, что мы можем просто игнорировать Карнесс.

— Разумеется, всё так, как вы говорите, сэр Фарид! Мы не можем оставить Карнесс в стороне, позволив ей быть занозой на нашей стороне. Над ним даже развевается флаг изверга. Столкновение с партизанской тактикой, вроде этой, ещё даже до того, как мы доберёмся до оплота великого противника, безусловно, истощит моральный дух, — Миллс покрутил тростью,

громко рассмеявшись и отломил кусок от разбитого палисада. — Но… есть лишь небольшое «но»: если мы атакуем не подумав, это станет вершиной глупости, повторив то, что случилось с графом Бероттом. Итак, «что нам делать», скажете? Фуе-хе-хе, я посоветовался с лордом Амилем, и мы воспользуемся одноразовой лошадкой.

— Одноразовой лошадкой?

— Да, мы отправим стадо, которое может целиком умереть без предметов спора. Люди, которые могут лишь помочь Бахару, отказ от нахлебников. Они продолжают съедать рационы, поэтому лучше всего избавиться от них. Фуе-хе-хе, если бы они услышали это, они, вероятно, попытались бы заколоть нас, да? Фуе-хе-хе!

Фарид постарался скрыть свои эмоции, наблюдая, как Миллс громко смеётся. Мягкий, воспитанный человек был очень умён и будет полезен. Он обладал хладнокровием, которое было необходимо штабным офицерам. То, что ему было неприглядно в этом человеке, это то, как он проявлял инициативу, и была вероятность того, что он в один прекрасный день станет помехой для Амиля. Ядовитые растения можно превратить в сильнодействующие лекарство, но их природа всегда будет оставаться той же самой.

— Как и ожидалось от вас, штабной офицер Миллс, я впечатлён вашим великолепным планом.

— Фуе-хе-хе, вы мне льстите. Знаю, думается мне, что я должен подготовить высококачественное вино для нашего празднования победы. Для меня будет честью, если вы присоединитесь ко мне.

Подумав, что ему нужно будет убедиться в уборке на фронте, когда это произошло, Фарид широко улыбнулся, когда он передал вежливый ответ: "Благодарю вас".

На следующий день они полностью очистили препятствия, и бахарская армия замкнула Карнесс.

— Вперёд, вперёд! Мы захватим мятежницу Карнесса одним махом!

Люди Гэддиса были штурмовыми силами после сдачи Бахару. Неся флаги Коимбры, когда они добрались до форта, Гэддис отдал приказ атаковать. В настоящее время он действует в качестве второго по старшинству должностным лицом с временным наместником Уилмом. Он не мог смириться с тем, что был на пост ниже Уилма, учитывая, что у них было одинаковое звание, но также не мог пойти против решения Амиля. Всё, что он мог сделать, молча кивать.

«Но, если я смогу успешно провести атаку, я сумею догнать Уилма. Даже его обгон может потерпеть. Борьба начинается прямо сейчас»

До предательства каждый день был беспокойным, но он должен был успокаивать себя, прежде

чем всё пришло в движение. На самом деле он был очень рад, что смог перейти на сторону победителя. Войска так же чувствовали себя хорошо, и настрой каждого человека поднимался ввысь вместе с остальными. Он видел, что боевой дух взлетел выше, чем когда-либо прежде.

— Это битва, чтобы покорить мятежников! Мы сделали правильный выбор. Не стыдитесь, ибо мы оправданы! Мы должны смести врагов его величества!

Приободрив свои войска, он приблизился к прочным воротам. Увидев, что контратаки не последовало, он пришёл к выводу, что враг убежал. Однако, есть вероятность, что внутри всё ещё есть незначительное число. В противном случае они бы попытались дать отпор стрелами. Судя по флагам, командиром была та самая выскочка Ноэль, но казалось, что она уже разместила их где-то и убежала.

«Развешивает свои знамёна и бежит прочь, как и ожидалось от простолюдинки. Ни крохи рыцарской гордости. Как я и думал, Грол не разбирается в людях»

Ноэль прошла путь от бродяжки до сотника с небольшим количеством удачи. В отличие от Уилма, который и так уже ненавидел её, Гэддису было всё равно, но всё было иначе, если она собиралась встать у него на пути. Ему пришлось бы раздавить её, показав ей разницу в опыте. К сожалению, сейчас не время для этого.

— Мы лучше всех знаем, что изверга Коимбры нет. Не бойтесь! В атаку!

— Уо-о-о!

Они успешно протаранили ворота не встретив сопротивления. Необходимости в использовании осадных лестниц или катапульт не было. Внутри крепости тоже не было следа коимбранских солдат.

«Никакого боя, очень просто. Я должен поблагодарить Ноэль»

Как и следовало ожидать, убийство бывших союзников принесло бы некоторое противодействие, но, учитывая текущую ситуацию, Гэддис мог вздохнуть с облегчением. Если это должно было случиться, его людям, вероятно, пришлось бы повернуть свои мечи на своих бывших товарищей, как и ему. Если только они не были близкими друзьями или родственниками, то единственное, что их объединяло: общая провинция рождения. Из-за скопления незнакомцев, товарищество в армии существовало потому что это было необходимо.

— Лорд Гэддис, как и ожидалось, врага нет в поле зрения, но добротное число провизии осталось на месте!

— Если у них не было времени собрать все свои припасы, они, должно быть, слишком спешили.

— Ладно, отправьте всех собрать припасы, если мы предоставим их лорду Амилю, он однажды вспомнит о нас. И ещё, продолжайте обыск крепости, особенно сосредоточитесь на поиске спрятавшихся солдат, поскольку мы не знаем, где они могут скрываться! У них может быть информация, так что захватите живьём как можно больше!

— Есть!

— Хмпф, не слишком ли это для изверга Коимбры. Грол прытко хвалил её, но она всего лишь девчонка. Ей даже не следовало быть командиром, что за ребячество!

Гэддис сел возле входа, когда он бормотал свою ругань. Он беспокоился, что войска, которые не вошли внутрь, могут попасть в засаду, но он переключил свои мысли к системе управления Коимброй сразу после окончания войны. Естественно, его мыслями были о его собственной безопасности. Единственная причина, по которой он вошел внутрь замка, была такова, чтобы он мог избежать такого положения при, котором его могли принять за труса.

— Вот это да, взгляни на это. Это настоящее золото.

— Тут ещё полно еды и вина.

— А вон там ещё что-то, руда какая-то? Что это?

— Да не бери в голову. Что более важно, ты должен найти что-нибудь ценное. Лорд Гэддис закроет на это глаза, если пропадёт самую малость. Недавно он был в хорошем настроении, так как он станет следующим наместником.

— Серьёзно!? Тогда нам лучше поторопиться!

Золото и припасы были разбросаны тут и там внутри крепости. Даже если предположить, что это было разбросано в суматохе поспешного отступления, солдаты не особенно подозрительно относились к этому. На самом деле, там были загадочные мешки, равномерно расставленные между разбросанными золотом и припасами. Убедившись, что все люди Гэддиса вошли в крепость, скрывающийся член Банды белых муравьёв подал свой сигнал. Когда он сделал это, прятавшиеся люди одновременно запустили огненные стрелы внутрь крепости и сползли на верёвке по стене, убегая как можно быстрее и не проверяя эффекта от стрел.

— Эй… тут не воняет чем-то?

— А разве это не сигарета?

— Э-это не моё воображение, что-то горит! Быстрее выкинь его!

Через несколько минут весь форт Карнесс заполыхал. Пламя прогремело по всей внутренней части форта. Яростное пламя растянулось по припасам, получившим повышенную эффективность за счёт масла, которое было припрятано повсюду. Когда горючие камни, которые были равномерно распределены по всей крепости, взорвались, они нещадно облили пламя на своих жертв.

В форте разразился кромешный ад, и единственным выходом были главные ворота, и солдаты отчаянно отталкивали друг друга в сторону, чтобы убежать, но паникующие люди не могли действовать спокойно. Люди были растоптаны, люди в замешательстве были атакованы своими же товарищами, люди зарывались в землю, чтобы избежать опасности, и люди умирали от удушения в пламени. Форт Карнесс был наполнен зловонием сожженной человеческой плоти. В настоящее время Карнесс был полностью погружён в огне. Зверское знамя парных молотов пролетело над фортом из красного пламени, посреди воплей горящих людей. Образ чистилища сильно отпечатался в сознании бахарских солдат.

Когда пламя наконец-то окончательно выдохлось, осталось всего лишь пятьсот человек из людей Гэддиса, отряд превышал 4 000 жертв. Это была трагедия, которую можно было бы назвать истреблением. Первым кому удалось спастись был каким-то образом выживший Гэддис, но его правая нога была тяжело ранена падающими валунами.

— Ух ты-ы-ы, он и вправду сгорел, да. План увенчался большим успехом!

— Хе-хе, кажись, прошло гладко. Раз так, они, возможно, не спасут даже одного-единственного человека изнутри.

— Ну, так и есть. М-м-м, и всё-таки, какой чудесный вид, да? Ярко-красное солнце и ярко-красный замок. Воистину загадочная сцена. А ты разве не хочешь посмотреть, Риглетт? — спросила Ноэль, когда она с радостью наблюдала за всем с верхушки дерева.

Барбас был рядом с ней, и Риглетт надула губы у корня, потому что она не могла взбираться по деревьям.

— Хмпф, нет уж, спасибо. Разве вы не знали? Дураки и обезьяны любят высокие местечки, знаете ли. Это место, которое вам хорошо подходит.

— Опять эта ебучая херня!

— Значит, ты тоже не будешь подниматься сюда, Риглетт~? Ну же, тебе надо залезть на него!

Лицо Риглетт покраснело от раздражения, подтверждая тот факт, что она действительно не могла подняться на него, из-за чего она не могла ей хоть чем-то возразить.

— Ха-ха, ну ни чё се! И всё же, капитан, неплохо сказано.

— А-ха-ха, теперь она достойный противник. Ну что ж, настало время всем вернуться, так что давайте подготовимся к побегу!

— Так точно, сэр!

Ноэль спрыгнула с дерева и начала готовиться к побегу. Затем, когда люди из Банды белых муравьёв, на которых была возложена задача по обстрелу огнём вернулись, они выдвинулись. Ноэль поставила бóльшую часть своей козырной карты, — горючие камни, — на план по поджогу Карнесса, но, увидев эффект, она решила, что ей не нужно будет использовать действия, которые она репетировала, убеждая неохотного Барбаса применять это на деле. Это был сюжет, в котором использовались те, кто небрежно входил внутрь, чтобы снизить как мораль противника, так и скорость их продвижения.

План Ноэль оказался успешен. С того самого момента бахарской армии приходилось проявлять большую осторожность, даже когда проходила очистка не сопротивлявшегося аванпоста, поскольку они не знали, где наложила свои руки изверг. Они не хотели вновь будить ещё одну сцену чистилища. Изверг испепелила военные аванпосты, и поэтому даже предательские феодальные лорды всегда были мнительными и тщательны в проведении своих поисков. Перевес Бахара не исчез, но Ноэль замедляла их продвижение так сильно, насколько надеялась.

Призрак изверга будет преследовать всех существующих солдат, бахарцев и коимбранских предателей ещё очень долгое время. Беспочвенные слухи, такие как: «Изверг Ноэль появится, когда её меньше всего ожидаешь, и низвергнет своих врагов в чистилище», и «Предатели непременно умрут однажды от её проклятья», начали распространяться, как лесной пожар. Это не было прямым результатом махинаций Ноэль, а следствие подтасовки Риглетт военнопленными. Уилм и другие командиры бахарцев попытались безрезультатно унять ситуацию. Правдоподобность слухов увеличивается, когда с ними необходимо бороться. Кроме того, имелось много свидетелей, подтверждающих истории. В результате этого имя Ноэль получило ещё большее признание.

Самой Ноэль вообще не было никакого дела быть известной как изверг или что-то в этом роде. У неё не было никаких помыслов делать что-то плохое. С другой стороны, она так или иначе нисколько не собиралась останавливаться. Посмеиваясь над тем, как с этим ничего нельзя было поделать, Ноэль сделала себе маску демона и в такой угольно-белой маске, которая была очень жуткой, она заставляла людей пронзительно кричать, если те видели её ночью, и она стала поддразнивать Риглетт. По большому счёту эффект тоже оказался успешным.

http://tl.rulate.ru/book/11849/308547